

Глава 1066: Распоряжения насчет персонала Дворца Ли

С заключением свадьбы Принца Лоюяна и Мо Юй, люди в столице начали обращать взгляды к другой свадьбе.

В настоящее время можно было сказать, что Имперский Двор был разделен на две фракции. Старые министры, представленные Евнухом Линем, естественно, не могли быть группой молодого императора, а сейчас Мо Юй и Принц Лоюян были добавлены к их числу. Тем временем, Принц Сян, Принц Чжуншань, другие принцы Чэнь и генералы, лично обученные Чэнь Гуаньсуном, представляли другую фракцию. Клан Тяньхай, с другой стороны, продолжал бродить между фракциями. После смерти Божественной Императрицы клан Тяньхай оказался под невероятным давлением, но как клан, который в течение двух столетий был под влиянием Имперского Двора, он все еще обладал ресурсами и силой. Никто не мог игнорировать его существование.

Свадьба между Принцем Чэнь Лю и Принцессой Пин с определенной перспективы была альянсом между поместьем Принца Сяна и кланом Тяньхай. Для клана Тяньхай, как родственников императора по материнской линии, было верно стоять на его стороне. Но у них не было намерения откладывать эту свадьбу. Наоборот, после того, как Сюй Южун вошла во дворец, они передвинули свадьбу на более раннюю дату.

Тяньхай Чэньву выглядел намного более старым, чем три года назад. Похоже, что уровня культивации в полушаге от Божественности все еще было недостаточно, чтобы сопротивляться силе времени.

Он посмотрел на своего сына и с сожалением вздохнул: «Возможно, ты был прав тогда, но в этот миг мы больше не можем поворачиваться».

Тяньхай Шэнсюэ нахмурился и сказал: «Его Величество все еще требует нашу силу».

«Но как только эта ситуация будет решена?»

На лице Тяньхай Чэньву появилась ироническая улыбка.

«Если Его Величество действительно вступит в союз с Чэнь Чаншэном, это означает, что он окажется в конфликте с почтенным даосистом. Как ты думаешь, какую причину он использует?»

Тяньхай Шэнсюэ затих, не пытаясь убедить своего отца иначе.

Каждое дело требовало подходящей причины, что породило поговорку 'для отправки войска необходима достаточная причина'.

Если молодой император действительно сделает это, и если он выиграет, то те, кто предал Божественную Императрицу Тяньхай в ключевой момент, определенно будут наказаны.

Что касается клана Тяньхай, они несомненно первыми подвергнутся чистке.

.....

.....

Зима в этом году была особенно холодной, и казалось, как будто она никогда не закончится.

Но в один день снег вдруг прекратился, и солнце вырвалось из облаков, купая столицу, горы и реки в своем свете. Мир вмиг потеплел с внезапным приходом весны.

Пришла весна, и все начало возрождаться. Как и Река Ло за столицей снова начала течь, многие остановившиеся дела начали перезапускаться.

С возвращением Попа в столицу ни у Дворца Ли, ни у Имперского Двора не было причин не проводить Великое Испытание.

Это великое событие, которое было задержано на три года, вмиг привлекло внимание всего континента.

Как и прибытие весны, новости о возрождении Великого Испытания тоже были довольно внезапными. Естественно, не было времени для предварительной экзаменации, как и не было времени для какого-нибудь Фестиваля Плюща.

Учителя и ученики Шести Плющей и ученики из различных провинциальных академий быстро погрузились в учебу и культивацию. Ученики далеких сект юга, наоборот, начали собирать вещи. Секта Долголетия уже увядала, но все еще было около сорока сект, отправляющих учеников для участия в Великом Испытании в этом году, включая Храм Южного Ручья, Поместье Древа Ученых, и Секту Меча Горы Ли. К счастью, в этот раз не было таких гениев, как Семь Законов Божественного Королевства, и не было никого, как Чжун Хуэй Поместья Древа Ученых, так что Академии Плюща испытывали меньше давления, чем в прошлом.

Но это было первое Великое Испытание после восхождения юного Императора и Попа, так что никто не смел воспринимать его легко.

Кавалерия Ортодоксии продолжительное время патрулировала вокруг стен Ортодоксальной Академии, а корабейники были изгнаны из Аллеи Сотни Цветений. У ресторанов со значительными связями тоже попросили ограничить их часы открытия.

В тихой Ортодоксальной Академии только были слышны звуки чтения и столкновения мечей. Су Моюй управлял студентами, принимающими участие в Великом Испытании, проводя последние приготовления, и даже Танг Тридцать Шесть прекратил ходить во Дворец Ли. Он проводил все время в Ортодоксальной Академии, присматривая за теми студентами и иногда строго упрекая их.

Чэнь Чаншэн все еще удерживал пост Директора Ортодоксальной Академии, но его статус не давал ему ничего делать или что-то говорить.

.....

.....

За семь дней до Великого Испытания Танг Тридцать Шесть вошел во Дворец Ли.

Дворец Ли не запрещал входить или выходить священникам, но он все еще был таким же холодным и заброшенным, как и в прошлые три года.

Возможно, потому что среди Зала Луговой Луны, Института Мха, и остальных из шести залов половина была пустой.

Кандидаты на пост архиепископов, освобожденный Мао Цююем, Даосистом Байши и Мао

Цююй, еще не были определены.

Ху Тридцать Два, который заменил Му Цзюши, просто не имел энергии на дела Зала Объявлений, сосредоточив все силы на делах Дворца Ли, как целого. Линхай Чживан управлял своими исполнителями в черных одеяниях из Зала Небесного Правосудия в присмотре за деятельностью Имперского Двора. После того, как Чэнь Чаншэн вернулся в столицу, Даосист Сююань быстро покинул Зал Покорения, отправляясь исполнять ключевую миссию проповедничества в различных провинциях и графствах. Более того, всего десять дней назад Ань Хуа забрала сотню самых преданных священников, присоединяясь к этой миссии.

Танг Тридцать Шесть спросил: «Кто займет должность Архиепископа Божественного Эдикта?»

Чэнь Чаншэн сказал: «Когда пройдет три года, она вернется председательствовать над Залом Литературной Славы».

Под 'ней' он подразумевал Архиепископа Ань Линь.

Танг Тридцать Шесть был немного шокирован, но обдумав это, он почувствовал, что это был лучший выбор.

В конце концов, Архиепископ Ань Линь не строго нарушила законы церкви. Она просто проявила недостаток доверия к Чэнь Чаншэну.

Трех лет горькой культивации вдали от столицы, вероятно, будет достаточно, чтобы покаяться за ее ошибки. Как кто-то из Тринадцати Отделений Зеленого Сияния, она действительно подходила для управления Залом Литературной Славы.

Конечно же, он знал, что Чэнь Чаншэн сделал такие распоряжения ради Ань Хуа.

«Тогда что насчет Архиепископа Божественного Эдикта?»

«Мм, я планирую отдать этот пост Лоло... Я подумаю, что делать с этим после того, как она взойдет на трон».

Танг Тридцать Шесть похвалил: «Прелестно!»

В то время Му Цзюши использовала свой статус Принцессы Великого Западного Континента, чтобы стать Архиепископом Зала Объявлений, так как раса людей требовала дружбу Великого Западного Континента. Расе людей была еще больше нужна раса оборотней в качестве союзника, так кто посмеет сказать что-то, если Лоло, Принцесса расы оборотней, находящаяся в восьми тысячах ли вдали, займет должность Архиепископа Божественного Эдикта?

Танг Тридцать Шесть спросил: «Что насчет стороны Директора Мао?»

Чэнь Чаншэн сказал: «Он порекомендовал Чжуан Чжихуаня, но я не согласился».

Танг Тридцать Шесть был лишен дара речи.

Мао Цююй покинул свой пост не из-за ошибки, а потому, что он совершил прорыв в Божественность. Если использовать Имперский Двор, как модель, то он получит продвижение.

Перед своим уходом он дал рекомендацию, кем должен быть его преемник в Зале Прославленных Персон, и этому никто не стал бы перечить в обычном случае.

То, что Чэнь Чаншэн сделал это, было невероятным неуважением к Мао Цююю и Академии Небесного Дао. Что насчет чувств Чжуан Чжихуаня насчет этого дела, их можно было с легкостью представить.

Танг Тридцать Шесть понимал, почему Чэнь Чаншэн не принял согласие насчет Чжуан Чжихуаня. В этом не было ничего эмоционального. Просто это было дело, с которым было очень сложно справиться. У Зала Прославленных Персон был особенный статус. По сравнению с Чжуан Чжихуанем, будет очень сложно убедить народные массы, если Чэнь Чаншэн выберет архиепископа из Академии Жрецов, Академии Дворца Ли или Тринадцати Отделений Зеленого Сияния. Что насчет Танга Тридцать Шесть и Су Моюя из Ортодоксальной Академии, про них даже не могло идти речи. Чэнь Чаншэн не мог оставить ощущение кумовства на верующих, кроме того, Тангу Тридцать Шесть и Су Моюю действительно не хватало опыта.

Тогда кто мог занять пост Архиепископа Зала Прославленных Персон?

Чэнь Чаншэн озвучил неожиданное имя.

Гуань Бай.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/334382>